

Д. ЛУКЬЯНОВ

Отчеты и выборы комсомольских органов*)

Предстоящие отчеты и выборы комсомольских органов явятся замечательной школой подготовки ленинского комсомола к выборам в Советы по новой Конституции СССР. Именно для того, чтобы хорошо подготовиться к выборам по новой избирательной системе, комсомол должен сам пройти школу демократической практики.

Внутрисоюзная демократия является могучим средством привлечения комсомольцев к руководству организациями ленинского комсомола. Она дает силу комсомольскому руководству, связывает его тесными узами с самими комсомольцами. Внутрисоюзная демократия—это могучее средство развития самостоятельности, инициативы членов союза.

Во многих организациях до последнего времени устав ВЛКСМ, предусматривающий демократический порядок выборности и отчетности комсомольских органов, нарушался. Такие нарушения выборности и отчетности комсомольских органов можно объяснить только тем, что руководящие работники комсомола за бы в а л и о воспитательном характере ленинского комсомола. Они стали решать вопросы руководства, не считаясь с мнением масс, предпочитая назначать руководителей и перемещать их без участия самих комсомольцев. Руководители не отчитывались перед комсомольцами за свою работу. Все это вело к отрыву руководящих органов от комсомольских масс, к обюрокрачиванию актива и грубому администрированию, подрывало основу правильных, большевистских взаимоотношений между руководителями и рядовыми членами нашего союза.

Нарушения выборности комсомольских органов сказываются прежде всего в кооптациях. В составе Центрального комитета ВЛКСМ нет кооптированных ни в члены ЦК, ни в кандидаты ЦК. Но уже в составе первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК комсомола национальных республик 12 человек являются кооптированными. В саратовский крайком кооптировано 5 человек; в ЦК комсомола Азербайджана—4 человека, в горьковский крайком—3 человека; в киргизский обком—3 человека.

Нельзя мириться с тем, что в пленум воронежского городского комитета кооптировано 10 человек, из коих в состав бюро городского комитета—8 человек. Получилось так, что

в бюро остался только один товарищ, избранный городской конференцией. Такое же ненормальное положение в саратовском и ярославском городских комитетах. В Саратове никем не избраны, а кооптированы в горком секретарь городского комитета, заведующий отделом руководящих органов, заведующий отделом учащейся молодежи. В Ярославле кооптированы секретарь городского комитета и два заведующих отделами.

К сожалению, подобные факты не единичны. Плохой пример с городских организаций берут наши деревенские организации.

В Воронежской области пленум воробьевского райкома на одном из заседаний исключил из своего состава 6 человек и тут же кооптировал 6. На заседании в это время из 29 членов райкома присутствовало только 14 человек. Не мудро, что при такой безалаберщине в руководящие органы могут затесаться непроверенные, случайные люди, не говоря уже о бездельниках. На пленуме полтаевского райкома этой же области 12 членов пленума кооптировали в состав райкома 8 человек. На заседании пленума платоновского райкома, на котором из 25 членов райкома присутствовало 11, вывели из комитета 8 человек и кооптировали 9 человек. Не трудно при таком усердии дойти до анекдотов. Так, например, в Казахстане пленум тьюлукбасского райкома, на котором присутствовало всего 9 человек, кооптировал в состав райкома... 13 человек.

Известны факты, что даже после решений пленума ЦК ВКП(б), после доклада тов. Жданова кооптация в комсомольских организациях не прекратилась. Так, например, в марте, уже после опубликования материалов пленума ЦК ВКП(б), пленум полтавского райкома Омской области умудрился кооптировать 5 человек.

Безответственными кооптациями далеко не исчерпываются нарушения союзной демократии. Во многих комсомольских организациях сведена к пустой формальности вся выборная процедура. Не следует подробно перечислять факты. Надо только отметить, что формализм при выборах комсомольских органов притуплял бдительность у членов ленинского комсомола, понижал их требовательность к своему руководству.

Назначенство секретарей комсомольских организаций стало у нас обычным явлением. Обычно работников посылают сверху, якобы для „укрепления“ ком-

сомольских организаций, ввиду „отсутствия“ работников на месте. А замечательные молодые кадры, выросшие внизу, остаются незамеченными.

Для примера можно взять ту же Воронежскую область. Из 135 секретарей райкомов за последний год 37 заменено. При этом в 29 районов работники посланы из областного центра. В Свердловской области из 88 секретарей райкомов и горкомов сменилось 33, причем в 30 райкомов посланы работники из областного центра. В Ярославской области из 41 секретаря райкомов сменилось 10. Во все эти 10 районов посланы работники из областного центра. В Курской области из 99 секретарей райкомов сменилось 19. При этом в 14 районов посланы работники из областного центра. По Крыму из 22 секретарей райкомов сменилось 8, из которых 7 были посланы из областного центра.

Назначенство имеет место, к сожалению, и в первичных организациях комсомола. Чем крупнее организация, чем больше там комсомольцев и актива, с тем большими „трудностями“ обычно решается вопрос о руководстве этой организацией.

В связи с этим уместно остановиться на существующей практике подбора и воспитания новых кадров актива. Для всех спорно то, что у нас растет новый актив и что его много. Однако лишь только дело доходит до выдвижения новых кадров актива, наших руководителей одолевают боязнь и нерешительность. Этим и порождаются факты назначения. В Куйбышевском крае из 115 секретарей райкомов 107 являются людьми, в разное время посланными в эти районы, и только 8 выдвинуты из местного актива. В числе 94 секретарей райкомов Горьковского края местных товарищей всего лишь 13 человек. В Ивановской области из 42 секретарей райкомов только 16 товарищей подобраны на месте. В Одесской области из 79 секретарей райкомов приезжих—63, а местных—16. В Харьковской области из 95 секретарей райкомов присланных—82, а местных—13. В Башкирии из 60 секретарей райкомов послано—53, а выдвинуто на месте—7.

Все эти факты свидетельствуют прежде всего о нерешительности и боязни выдвижения новых кадров, о слабой работе по подбору новых кадров в самих районах. Обкомы и крайкомы плохо знают эти растущие местные кадры. Поэтому и посылают того, кто под боком, кого

лучше знают. Может быть, он и активист не особенно хороший, может быть, он даже не раз проваливался, но все-таки „свой“, „надежный“, не подведет... А на практике как раз и получается, что эти люди подводят. Сколько товарищей из тех, кого послали для так называемого укрепления, проваливалось? Не мало. А ведь в этих городах и районах, куда их посылали, имеются прекрасные активисты, о которых мы забываем только потому, что плохо знаем низовой актив. Они могли бы с успехом руководить городскими и районными и тем более первичными организациями.

Центральный комитет за год работы после X съезда ВЛКСМ рассмотрел и утвердил 3.683 секретаря окружкомов, горкомов и райкомов. ЦК признает, что недостаточно глубоко проверял каждого утверждаемого активиста. И тем не менее утверждение 322 секретарей нам пришлось отложить по разного рода причинам. При этом секретари обкомов, крайкомов, ЦК комсомола национальных республик не могли ничего возразить против этого. Больше того, некоторые из них спешно потребовали обратно списки секретарей, которые они представили нам на утверждение, желая дополнительно разобраться, уточнить данные о каждом работнике. Спрашивается: где же они раньше были?.. Разве можно признать нормальным тот факт, что секретарь обкома не знает секретарей райкомов своей области и знакомится с ними только в Центральном комитете комсомола?

У нас все еще отсутствует проверка актива по его политическим и деловым качествам. Это—крупнейший недостаток всего нашего руководства, всей нашей организационной работы. У нас были и есть многочисленные факты беспринципного отношения к подбору руководящих кадров, факты семейного и „артельного“ подхода к этому делу.

Бывший секретарь кировского обкома комсомола т. Березин подошел неправильно, по-семейному, по-артельному к подбору кадров, окружил себя людьми „своими“, людьми, которые в конечном счете его же подвели. Поэтому пришлось т. Березина освободить от работы секретарем обкома.

Столь же часто наблюдается административный подход к активу. Тов. Косарев уже рассказывал в своем докладе об ошибках т. Пантюхова, расправлявшегося с секретарями райкомов, как ему заблагорассудится. Не зная лю-

дей, он решил сменить сразу чуть ли не 40 секретарей райкомов.

И, наконец, о воспитании кадров на их собственных ошибках. На прошедших пленумах обкомов, крайкомов и ЦК комсомола напросублик руководители комсомольских организаций резко критиковали за то, что они не обучают кадры на их собственных ошибках, что к критике этих кадров подходят не всегда правильно, по выбору. На ленинградском пленуме выступали товарищи, которые говорили, что у них есть районы „первого ранга“ и „второго ранга“. Районы „первого ранга“—это те, которые покрупнее; маститым секретарям этих районов меньше всего достается, их меньше всего критикуют. Районы „второго ранга“—это те, которых критикуют на каждом бюро обкома, на различного рода совещаниях.

Можно ли сказать, что такой подход действительно обеспечивает выучку и воспитание кадров на собственных ошибках? Можно ли сказать, что такой подход к воспитанию наших кадров их поднимает, помогает их большевистскому формированию? Конечно, нет!

Введение закрытого (тайного) голосования предполагает принципиально иное отношение нашего руководства к кадрам. Введение закрытого (тайного) голосования предполагает безукоризненное знание людей. И прежде всего,—если говорить об обкомах, крайкомах, ЦК комсомола республик,—безукоризненное знание районных и городских кадров; если говорить о райкомах и горкомах,—знание кадров первичных организаций.

Надо понять, что массы потребуют от руководителей прежде всего знания кадров. Какое же это руководство, если оно на районной конференции или на собрании первичной организации не может ничего сказать о достоинствах или минусах того или иного работника, того или другого активиста?

Если мы хотим действительно серьезно подготовиться и организовать дело руководства закрытым (тайным) голосованием, мы должны ликвидировать этот очень серьезный порок—слабое знание наших кадров.

В этой связи следует сказать о работе отдела руководящих органов ЦК, а также крайкомов, обкомов и ЦК комсомола республик.

Отдел руководящих органов ЦК имеет пока серьезные недостатки. В ЦК нам нужно серьезно пора- (Продолжение на 3 стр.)

*) Из доклада на III Пленуме ЦК ВЛКСМ.

Отчеты и выборы комсомольских органов

(Продолжение)

ботать для того, чтобы лучше знать кадры и быть осведомленными об их работе, т. е. поставить на должную высоту проверку исполнения.

Но если говорить, товарищи, о работе отделов руководящих комсомольских органов обкомов, крайкомов и ЦК республик, то эти недостатки — слабое знание кадров и неосведомленность об их работе — сказываются, несомненно, больше, чем в ЦК. Во всяком случае ЦК о работе обкомов, крайкомов и ЦК республик знает во много раз больше, чем обкомы, крайкомы и ЦК республик знают о работе своих горкомов и райкомов.

Надо сказать, что работа отделов руководящих органов с этой точки зрения организована еще довольно слабо. Казалось бы на первый взгляд, эти работники по-настоящему занимаются кадрами. Заведующий — это вечный справочник для секретаря обкома или крайкома. Но, к сожалению, вся его осведомленность о руководящем активе почерпнута из случайных докладных записок инструкторов. Глубокой проверки кадров по их делам, тщательной наблюдения за их работой он не ведет. И с этими недостатками мириться мы не можем.

Следует особо сказать о работе пленумов комитетов Бессспорно, значение пленумов обкомов, крайкомов, ЦК комсомола на республику, а также горкомов и райкомов как органов коллективного руководства было во многих местах снижено. В этом проявились элементы бюрократического централизма, склонность многих активистов к командованию вместо коллективного руководства.

У нас насчитывается 4.800 членов пленумов обкомов, крайкомов и ЦК комсомола на республику, 12.300 членов пленумов окружкомов, горкомов и горрайкомов, 85.735 членов пленумов сельрайкомов, т. е. свыше 100 тысяч человек находится в составе наших руководящих комсомольских органов.

Как организована работа этих членов пленумов, используют ли они свои законные права и вмешиваются ли в работу бюро комитетов, привлечены ли они как активная сила для улучшения работы организации? Нет, не используются, не вмешиваются.

Нам надо не только повысить роль самих пленумов как органов коллективного руководства, но и прежде всего изменить отношение к работе членов пленумов, организовать их работу.

Роль собраний актива в жизни наших комсомоль-

ских организаций тоже оказалась приниженой. В докладе тов. Жданова говорится, что партийный актив является выразителем общественного мнения всей нашей партии. То же можно сказать и про наш актив. Тем не менее у нас почему-то отводят активу несколько иную роль. Соберутся, выслушают речь секретаря, поаплодируют ему и разойдутся. Вот и вся „работа“ для актива.

Собрания актива собирают редко. На эти собрания подчас попадают случайные люди, не имеющие отношения к активу. Главная забота некоторых руководителей — это наполнить зал. А кем, — не столь важно. Сами собрания актива больше приурочиваются к каким-либо торжественным случаям, датам, итогам. Поэтому боевые вопросы работы комсомола не ставятся на обсуждение.

Если в городах эти активы собираются редко и проходят не так, как нужно, то в сельских районах они вообще не созываются.

Следовательно, и этот серьезный недостаток нам надо устранить.

Роль общих собраний в первичных организациях у нас оказалась тоже приниженой. Нередко общие собрания первичных организаций подменялись так называемыми конференциями, сменными и цеховыми собраниями. На таких важнейших предприятиях, как завод им. Сталина, Электрокомбинат, „Трехгорка“, Коломенский, „Красное Сормово“, завод им. Молотова, комсомольцы забыли, когда у них было в последний раз общее собрание.

Вопросы, интересующие комсомольцев, редко обсуждаются на собраниях первичных организаций, чаще дело сводится к „проработке“ очередных мероприятий и т. д. Я уже не говорю о том, что проверка выполнения решений собраний у нас поставлена хуже, чем в партийных организациях.

Устав ВЛКСМ предусматривает регулярную отчетность комсомольских органов перед комсомольцами. Отчетность является главным условием подлинной проверки исполнения, развития критики и самокритики, учета опыта масс для улучшения всего дела руководства. Между тем отчетность в комсомольских организациях отсутствовала.

Все наши решения адресованы к комсомольцам. Естественно, что прежде всего комсомольцы могут почувствовать достоинства и недостатки этих решений. Им в особенности видны результаты этих решений. Почему же наши активисты не идут к комсомольцу с отчетом об исполнении этих решений? Если

нет отчетности, то все разговоры о проверке исполнения превращаются в самую настоящую болтовню.

Все эти простые, азбучные истины у нас начали забывать. Был о решении ЦК о том, чтобы при переходе работников в ту или иную организацию они обязательно отчитывались о своей работе, но и это решение ЦК не выполняется.

У нас есть такие, например, крайкомы, как куйбышевский, которые не только не склонны выполнять это решение ЦК, но и вообще считают это необязательным для себя. Куйбышевский крайком отозвал секретаря кротовского райкома тов. Блинкова, который был избран секретарем сызранского райкома. Комсомольцы Кротовского района потребовали, чтобы тов. Блинков отчитался в своей работе. В связи с этим кротовский райком вынес решение о созыве специальной районной конференции. Получив телеграмму от кротовского райкома партии о выезде на районную конференцию для отчета, т. Блинков сообщил об этом Блюмкину, но тот категорически запретил ему выезжать. В результате эта конференция, на которую собрались 104 делегата, вместо отчета заслушала доклад секретаря райкома партии об отчетно-выборной кампании в колхозах.

Нарушения выборности отчетности наших комсомольских органов еще больше распространены в тех комсомольских организациях, которыми руководят политотделы, т. е. на железнодорожном и на водном транспорте, в совхозах.

Эти нарушения выборности и отчетности облегчил и проникновение руководство отдельных комсомольских организаций врагов. Руководство оказывалось вне контроля снизу, вне проверки масс. Пренебрежение к требованиям устава способствовало вместе с тем обюрокращиванию комсомольского руководства, отрыву его от масс, порождая командование и администрирование и, несомненно, тормозило идейный рост комсомольцев, ограничивало их самостоятельность, инициативу в организациях комсомола. Вот почему с такими нарушениями нам надо покончить, и как можно быстрее.

Ведение закрытого (тайного) голосования при выборах комсомольских органов означает переход к развращенной внутренней демократии. Это поможет росту политической активности членов комсомола, поможет вовлечению членов комсомола в активную социальную жизнь. Руководство обязано направить эту активность в нужное для нас русло, т. е. на решение задачи воспитания наших

комсомольцев в духе большевизма.

Задача заключается в том, чтобы через эти отчеты и выборы комсомольских органов на основе закрытого (тайного, голосования) поднять роль комсомольца как организатора молодежи вокруг большевистской партии, как пропагандиста идей большевизма в среде молодежи. Отчеты и выборы должны помочь комсомольцам осознать свою новую роль в условиях политического поворота в жизни нашей страны, в условиях подготовки к выборам в Советы по новой Конституции СССР.

Введение закрытого голосования предполагает рост активности комсомольца как подлинного хозяина в своей организации, рост его ответственности за свое собственное поведение.

Введение закрытого (тайного) голосования должно помочь нам покончить с разболтанностью и недисциплинированностью в организациях ленинского комсомола.

В связи с этим следует особенно подчеркнуть вопрос о комсомольском хозяйстве. Наша партия в закрытому (тайному, голосованию) подошла, проведя колоссальную работу по упорядочению своего партийного хозяйства, провела чистку партийных рядов, провела проверку и обмен партдокументов. У нас, в комсомольской организации, этого не было. Комсомольское хозяйство находится в запущенном состоянии. Тем не менее наши комитеты, ожидая предстоящего обмена комсомольских документов, проявляют полную бездеятельность, не приводят в порядок комсомольское хозяйство.

Надо понять, что мы не можем начать обмен комсомольских документов до тех пор, пока не установим элементарный порядок в комсомольском хозяйстве. Для этого требуется, прежде всего, звать людей, покончить с бюрократическим отношением к комсомольцам. Чем, в самом деле, объяснить, что нашего активиста совершенно не волнует тот факт, что сотни две комсомольцев выбыли из организации „неизвестно куда“ и даже не снялись с учета? У нас только за 1936 г. списаны с учета как выбывшие не известно куда 60 тысяч человек. На Кировском заводе в Ленинграде „списали“ за последнее время тысячу человек. При таком бюрократическом отношении к людям мы можем лишить права участия в предстоящих выборах комсомольских органов многих комсомольцев.

Главная политическая задача комсомола — это разоблачение и разгром троц-

кистских, бухаринских и всяких иных двурушников. Большевистская бдительность в предстоящих выборах комсомольских органов должна быть на первом плане. Было бы наивно предполагать, что мы всех врагов уже разоблачили и вышибли из наших организаций. Враги все же не оставили мысли о том, чтобы использовать предстоящие отчеты и выборы комсомольских органов и пробраться в руководство наших отдельных организаций. Следовательно, высокая бдительность является обязательным условием для того, чтобы не только изгнать из руководства враждебные элементы, но не допускать их впредь в руководящие органы и в наши организации.

Нам надо вместе с тем во время выборов ударить по политическим ротозеям, по молодым бюрократам и болтунам, которые оторвались от масс. Смело двигаться к руководству новые кадры актива из политически проверенных людей, зарекомендовавших себя как организаторы воспитания нашей молодежи. Обеспечить действительный подбор в руководство людей по их политическим и деловым качествам.

Введение закрытого (тайного) голосования должно помочь нам разгромить довольно живучие канцелярско-бюрократические методы руководства. Платный аппарат союза у нас значительный. Но труд комсомольского работника до сих пор не организован. Комсомольские работники еще очень часто „руководят“ путем резолюций и постановлений. Ну, а резолюцию без заседаний не принять. Так и возникает канцелярский стиль работы, вредящий делу воспитания молодежи. В связи с этим уместно привести слова товарища Сталина:

„Русский революционный размах является противоядием против косности рутин, консерватизма, застоя мысли, рабского отношения к дедовским традициям. Русский революционный размах — это та живительная сила, которая будит мысль, двигает, вперед, ломает прошлое, дает перспективу. Без него невозможно никакое движение вперед. Но он имеет все шансы выродиться на практике в пустую „революционную“ маниловщину, если не соединить его с американской деловитостью в работе. Примеров такого вырождения — хоть отбавляй. Кому не известна болезнь „революционного“ сочинительства и „революционного“ планотворчества, имеющая своим источником веру в силу декрета, могущего все устроить и все переделать?“.

(Окончание на 4 стр.)

